

проект мага

начало
лучкин арсений

Лучкин Арсений

ПРОЕКТ MAGA. НАЧАЛО

<https://litres.ru/74290558>

SelfPub; 2026

Аннотация

Америка готовит тайный проект, способный уничтожить мир. Единственный, кто может его сорвать, — отец Тима, который соглашается на переезд в США, чтобы остановить катастрофу изнутри. Тим и Маша оказываются в самом центре смертельной игры, где на кону стоит не только их будущее, но и судьба всей страны. «Проект MAGA» — это история о любви, верности и России, которая не оставляет своих.

Лучкин Арсений

ПРОЕКТ МАГА. НАЧАЛО

ЧАСТЬ 1

За окном ветер срывал листья со старого дуба и небрежно швырял на тротуар возле старого пятиэтажного дома. На подоконнике пятого этажа сидел шестнадцатилетний парень. Он небрежно зачёсывал соломенные волосы на правый бок, чтобы они не лезли в глаза. Голубые глаза мальчика наблюдали, как по улице шли люди, одетые в тёплые куртки и сапоги.

— Интересно, они знают, что происходит? — подумал он, спрыгнув с подоконника.

Пройдя по мягким красно-жёлтым коврам, Тим зашёл на кухню.

— Ай, холодно, — тихо произнёс он, наступая босой ногой на узорчатую плитку.

Дойдя на носочках до старого пожелтевшего холодильника с надписью «Смоленск», парень дёрнул за ручку. Дверца со скрипом открылась, и в лицо Тиму ударили запахи копчёной рыбы, оливье, солёных огурцов и другой еды. Быстро достав ломтик колбасы из жёлтой коробочки с надписью «Луч-

шее сливочное масло», парень поспешил захлопнуть дверцу, чтобы запах не попал в другие комнаты.

После этого он вынул из хлебницы батон в нарезку и положил пару ломтиков в белый тостер с футуристичной надписью «Luazon». Тим щёлкнул, и спирали начали накаляться, окрашиваясь в красный цвет.

Вдруг резкий звук дверного звонка нарушил тихую атмосферу квартиры.

— Наверное, Маша пришла, — подумал Тим, не спеша направляясь в сторону прихожей.

Дойдя до неё, он надел синие тапки с белой английской короной и надписью «The Kings Hotel», привезённые родителями из очередного путешествия. Полазив по карманам белой куртки с золотой надписью «Russia», он достал старый ключ с облупившейся краской и вставил в замочную скважину. Замок издал два коротких щелчка, и дверь открылась.

На пороге тринадцатой квартиры стояла девушка лет пятнадцати. Её рыжие волосы двумя ровными косичками свисали сзади, еле касаясь спины. Белая рубашка с расстёгнутой верхней пуговицей была опрятно заправлена в тонкую юбку, неровно обрезанную до колен. Тим почувствовал утончён-

ный аромат духов, подаренных им Маше на Новый год.

Не проронив ни слова, Маша зашла в квартиру. Её взгляд упал на старый перегоревший торшер.

— Ты же хотел его поменять ещё в том году, — сказала она своим милым голосом, снимая чёрные лакированные туфли.

— Маш, времени не было, — обнимая подругу, попытался оправдаться он.

— Ладно, — недоверчиво хихикнула девушка и направилась в ванную комнату. Там она подошла к блестящей белоснежной раковине и поднесла руки к серому прямоугольному крану. В эту секунду тёплая вода окутала её холодные руки, и девочка почувствовала прилив радости.

Аккуратно взяв розовое мыло с ароматом арбуза, девочка неспеша намылила руки и поставила под кран. Вода снова полилась, забирая с собой в канализацию мыло и грязь.

— Тим, мне надо признаться... — тихо произнесла она, вытирая руки об голубое полотенце с красной вышитой надписью «Тимофей».

— Что случилось? — с тревогой в голосе спросил парень, подойдя к подруге.

Девушка ничего не ответила — только солёные слёзы потекли по её рубашке, давая понять Тиму, что случилось что-то очень плохое. Он подошёл к девушке и нежно обнял её.

— Тебя кто-то обидел? — тихо спросил он, чувствуя, как в горле встаёт ком.

Маша неспеша повернулась, и парень увидел её красное заплаканное лицо с потёкшей тёмной тушью.

— Меня... Коля бросил... — произнесла это, она уткнулась ему в плечо и начала сильнее рыдать.

Тим почувствовал, как белая футболка с надписью «Putin Team Russia» впитывает слёзы растерянной Маши.

— Я... Я... не знаю... — тихо простонала она.

Парень прижал её к себе.

— Пошли в мою комнату, — предложил он.

Маша тихо согласилась.

Ребята неспешно прошли по мягкому ковру, минуя зал, в котором обои в некоторых местах были потёрты, дошли до двери с чёрно-жёлтой надписью «Вход воспрещён». Толкнув дверь, Тим жестом пригласил всё ещё всхлипывающую девушку войти. Переступив порог комнаты, она очутилась в ярко освещённом помещении. Стены, держащие потолок, были выкрашены в белый цвет. Пол был выложен старым паркетом, скрипнувшим от шага Маши. Посередине стояла обычная плохо застеленная кровать с белоснежным одеялом. В правом углу стоял пластмассовый письменный стол с чёрным компьютером на нём. В этой комнате девушка бывала часто, но сейчас она показалась ей более родной, чем всё остальное в мире.

Усевшись на кровать, к огромному удивлению парня, девушка успокоилась, будто какая-то невидимая сила подействовала на неё.

— Тебе стало полегче? — тихо спросил он, присаживаясь рядом.

— Да, всё прошло будто по волшебству, — вытирая рукавом рубашки лицо, ответила она.

— Знаешь, ты лучший друг на свете, — обнимая Тима,

нежно произнесла она.

Парень покраснел, но нашёл силы в ответ обнять подругу.

— Совсем забыла, ты же меня звал по очень серьёзному делу, — произнесла она, пытаясь поправить чёлку парня.

— Да, я тут нашёл очень странную информацию... — с волнением произнёс он, не обращая внимания на поведение девушки.

— Какую? — оставив причёску парня в покое, тоже с волнением спросила она.

— После того как Трамп стал президентом... — Тим немного помолчал, собираясь с мыслями. — Короче, скоро будет апокалипсис.

— Ты серьёзно?

— Да.

— Апокалипсис обещали ещё в две тысячи двенадцатом, — рассмеялась она.

— Ты не понимаешь, — серьёзно сказал Тим. — Трамп

готовится к Третьей мировой.

— А ты откуда это знаешь?

— Сначала он захватил президента Венесуэлы и получил много дешёвой нефти... Потом напал на Иран, чем устроил нефтяной кризис, — выпалил парень.

— Так делали все президенты США, — махнув рукой, ответила Маша.

— Ты не понимаешь! Он хочет захватить Европу, — обес-
силенно произнёс Тим и упал в объятия мягкой постели.

Неожиданно даже для себя девушка легла рядом, положив голову на грудь парня. Он покраснел и вскочил. Осматриваясь по сторонам, делая вид, что что-то ищет, он заметил жёлтое пятно на белоснежном потолке. Выйдя из комнаты, он дошёл до чёрного телевизора, верхушка которого была покрыта тонкой линией пыли, стоявшего у правой стены зала с заклеенными скотчем обоями в некоторых местах. На нижней панели красовалась блестящая надпись «LED». Парень нажал на кнопку включения на чёрном пульте.

— Трамп заявил, что сделает всё возможное, чтобы присоединить Гренландию к Соединённым Штатам после уни-

чтожения Ирана, — вещал спокойный голос диктора с Первого канала.

Глава 2

Тим опустился на пол, застеленный красным ковром с причудливыми узорами. Казалось, что на нём были изображены и овцы, пасущиеся на лугах, и величественные слоны Индии, и маленькие кузнечики. В детстве парень очень любил рассматривать этот ковёр, придумывая в своей голове удивительные истории. Но сейчас он сидел, полностью разбитый, уткнувшись в пол.

Голос диктора продолжал рассказывать, что Иран готовится сбросить ядерную бомбу на Вашингтон, по словам Трампа, но Тим его не слушал. Он находился как будто в оцепенении, оторвавшись от этого мира.

— Да не переживай ты так, — сзади послышался тихий голосок девушки, выведший парня из оцепенения.

— Маш, ты не понимаешь...

Маша неслышно подошла к другу и села на мягкий ковёр позади него. Обняв плечи Тима, она шёпотом произнесла:

— Всё хорошо, я с тобой.

— Мои родители... считают, что я не прав... — тихо начал парень. — Но скоро случится непоправимое...

— Не переживай, я уверена, что наше правительство сделает всё возможное.

— Конечно, Россия не пострадает, но нас с тобой хотят увезти в ад, — всхлипывая, прошептал Тим.

— Куда увезти?

— В Штаты. Там мой папа получил работу...

— И ты согласился?

— Нет... сказал, что... — Тим замолчал, а лицо его покрылось красным румянцем.

— Ты сказал, что без меня не поедешь, — договорила за него Маша.

— Да, но они уговорили твоих родителей отпустить тебя...

Встав с ковра, девушка взяла пульт из рук парня и выключила телевизор. В комнате повисла тишина, прерываемая пе-

нием птиц и шорохом падающих листьев за окном.

— Ты хочешь кушать? — переводя тему, спросила она.

— Не особо, — с равнодушием ответил парень.

— Сиди здесь, я тебе бутерброд сделаю, — вставая, нежно улынулась Маша.

Выйдя в прихожую, она достала из старого, покрытого маслянистыми пятнами шкафа розовые тапочки с надписью «Маша и Медведь». Их ей на день рождения подарил Тим, чтобы она надевала их, приходя к нему в гости. Надев тапочки, она вошла на кухню.

Перед ней раскинулась типичная кухонная картина. Раковина была заставлена разнообразной посудой: здесь были и ложки с вилками, глубокие и плоские тарелки, а также пластиковые коробки из-под салатов. На столе в жёлтой тарелке лежал ломтик свежей докторской колбасы, а в тостере находились два тоста. Маша с радостью обнаружила, что хлеб ещё тёплый.

«Крутой у них тостер, нам бы такой», — подумала она, аккуратно доставая чёрными щипцами тосты.

Дёрнув ручку холодильника на себя, она услышала знакомый скрип.

— А говорил, что починит ещё в том году, — усмехнулась она, доставая сливочное масло из жёлтой упаковки «Брест-Литовск» и намазывая его на один кусочек хлеба. Убрав остатки в холодильник, девушка положила на масло колбасу и накрыла другим тостом.

Оставив бутерброд на столе, она подошла к раковине и включила маленький свет над ней. Лампочка с лёгким шипением зажглась, освещая немытую посуду. Отрегулировав воду, девушка капнула средство для мытья посуды из белой бутылочки с надписью «GRASS» на зелёную губку и принялась тщательно мыть грязную посуду.

В этот момент на кухню зашёл Тим. По его лицу было видно, что он очень устал и едва держится на ногах, но при виде Маши расправил плечи и улыбнулся, чтобы не тревожить её.

— Маш, давай я сам всё помою, — пытаюсь забрать у неё губку, сказал он.

— Да всё хорошо, ты лучше съешь бутерброд, пока он не остыл, — ласково ответила она.

Дойдя до стола, Тим подвинул стул, издавший тяжеловатое шарканье, и сел на него под скрип старого деревянного каркаса.

— Как думаешь, Тим, что мы будем делать в США? — домыв посуду, поинтересовалась девушка, присаживаясь на ближайшую табуретку, покрытую узорчатыми цветами.

— Не знаю... Они хотели, чтобы я поступил в Гарвард, — облизывая пальчики, ответил парень.

— А куда твоего папу позвали работать? — спросила Маша, пододвинувшись на табуретке к Тиму так, что та издала глухое шарканье.

— В «Майкрософт». Он там будет ведущим программистом.

— Круто!

— Да нет, я бы не хотел, чтобы он работал на врага.

Вдруг девушка посмотрела на парня с таинственной улыбкой.

— Знаешь что? — загадочно шепнула на ухо Маша так,

что по телу Тима пробежали мурашки.

— Ну? — тихо ответил он.

— С помощью должности Петра Васильевича мы устроим саботаж в «Майкрософте», что приведёт к его краху, — торжественно произнесла она. В этот момент её зелёные глаза блеснули, будто в них родилась новая звезда, а губы расплылись в огромной улыбке.

— Ага, может, сразу министерство войны взорвать? — саркастично ответил он.

— Тимош, если мы летим вместе, всё будет хорошо, — обнимая друга за плечи, нежно сказала девушка.

— Да, наверное. Но знаешь... — он не успел договорить, так как в кармане завибрировал телефон.

Достав устройство, он на ярком экране увидел фото папы и кнопку «Ответить». На него смотрел рослый мужчина лет пятидесяти пяти с короткой стрижкой и еле заметной улыбкой. Одет он был в чёрный костюм с белоснежной рубашкой и бордовым галстуком.

От яркости экрана глаза мальчика покраснели, и малень-

кие капельки слёз скользнули по лицу.

— Да что ж ты такой яркий, — настраивая яркость телефона, раздражённо произнёс Тим.

Отрегулировав её так, чтобы глаза больше не слезились, парень поднял трубку.

— Тимофей, вам с Машей надо срочно собираться, мы вылетаем уже завтра, — донёсся хриплый голос Петра Васильевича.

— Пап, почему так рано? — с тревогой спросил парень. В этот момент он почувствовал, как сердце уходит в пятки и голова начинает кружиться, но виду не подал, чтобы не пугать подругу.

— Планы изменились. Берите только самое необходимое, остальное мы купим там, — строго произнёс отец, чувствуя смятение сына.

— Да что происходит? И ваш отпуск должен был закончиться только на следующей неделе! — всё не унимался Тим.

— Делай, что тебе говорят. Сейчас нет времени на болтовню... — вдруг связь пропала, и из телефона вместо голоса

Петра Васильевича слышались гудки.

Парень аккуратно, облокотившись двумя руками на деревянную столешницу (так как его немного качало), встал и молча побрёл в свою комнату.

Заподозрив неладное, Маша быстро вскочила и нечаянно повалила табуретку. Та с грохотом упала на плиточный пол, разлетевшись на многочисленные деревяшки. Девушка застыла в ужасе.

— Всё хорошо, не переживай, — услышав грохот, Тим вернулся и нежно обнял подругу, поглаживая её рыжую голову.

— Тимош, почему твой папа решил так рано улететь? — положив голову на грудь друга, шёпотом спросила девушка.

— Я не знаю, но нам... пора, — также тихо ответил он, крепко обняв её.

Глава 3

Пообнимавшись ещё минуту, ребята взялись за руки и по-

шли в комнату Тима, шаркая ногами по мягким коврам.

Зайдя в ярко освещённый солнечными лучами зал, парень подошёл к серванту и беззвучно — так как недавно смазал его петли — открыл стеклянные дверцы. Достав с стеклянной полки, покрытой пылью, белого маленького мишку с большими фиолетовыми глазами и широкой улыбкой, он закрыл шкаф, и дети пошли дальше.

— Ты его хочешь взять с собой? — рассматривая медальку на шее медведя с надписью «Лучшему другу», спросила Маша.

— Конечно, это же твой первый подарок мне, — с улыбкой ответил он.

Дойдя до комнаты, Тим усадил подругу на мягкое одеяло кровати, а сам бесшумно подкатил геймерское кресло к белому шкафу с наклейками «Аурус» и со скрипом открыл его.

— Блин, так и не смазал, — ворчливо произнёс он, доставая с помощью кресла чёрный чемодан, покрытый пылью.

Смахнув с него пыль так, что Маша чихнула, он положил чемодан на пол. Он был чёрным, среднего размера, с серыми застёжками, маленькими жёлтыми потёртыми колёсиками и

выдвижной ручкой.

— Будь здорова, — нежно сказал Тим, открывая чемодан.

— Спасибо, — поблагодарила девушка.

Встав с пола, Тим бесшумно откатил кресло обратно к компьютеру.

«Больше я тебя не увижу», — с грустью подумал он, возвращаясь к шкафу.

Достав полку с надписью «Russia», парень аккуратно сложил всё содержимое в чемодан и крепко закрыл его. На этой полке лежали разноцветные футболки с надписью «Putin Team Russia», красная толстовка с золотой надписью «Russia» и белым двуглавым орлом на спине, худи разного цвета с гербом России, фотографиями Путина, Кремля и бело-сине-красного флага.

— Ты думаешь, папа разрешит тебе их носить? — наблюдая, как Тим бережно складывает одежду с государственной символикой, удивилась Маша.

— Не знаю... Но такой одежды я там не смогу найти, — застёгивая чемодан, тихо произнёс он. По его щеке скольз-

нула маленькая слезинка. Шмыгнув носом, он встал и вынес собранные вещи из комнаты.

— Тим, пошли ко мне, — предложила девушка, чтобы отвлечь друга от тяжёлых мыслей о расставании с квартирой.

— Хорошо, — тихо ответил он и, волоча чемодан по коврам, направился в сторону прихожей.

Там он надел белые кроссовки и открыл шкаф, выбирая лёгкую курточку, так как на улице было ветрено.

— А мне можно одну? А то я свою забыла, — попросила Маша, обуваясь в свои туфли.

— Да, конечно, — протягивая ей белую ветровку с золотым гербом России в правой части груди, ответил Тим.

Постояв ещё пару минут, он взял с чёрной вешалки, на которой была эмблема «Сударь», красную ветровку с надписью на спине «Мой Президент Путин». Эту эксклюзивную куртку ему подарил дядя, работающий на текстильной фабрике, на шестнадцатилетие.

Взяв в одну руку ручку чемодана, а в другую — руку Маши, Тим вышел из квартиры.

Лестничная площадка представляла собой помещение, стены которого были выкрашены в жёлтый цвет, но уже покрылись грязью. Побелка на потолке в некоторых местах отлетела, и её куски валялись на разбитом плиточном полу. Сама же лестница была сделана из бетона и местами покрылась трещинами. Свет настенной лампы почти не освещал площадку, поэтому ребятам пришлось включить фонарики на телефонах.

— Знаешь, я бы лучше провёл остаток жизни в этом подъезде, нежели в американском пентхаусе, — с улыбкой сказал парень, осматривая старые стены с многочисленными бранными надписями.

Маша ничего не сказала, только сильнее сжала руку друга.

— А ты уже думал, как будешь вести свой блог на Rutube, если он заблокирован там? — с улыбкой поинтересовалась девушка.

— VPN скачаю, — хихикнул парень, открывая дверь подъезда. Старая дверь, на удивление, поддавалась легко и бесшумно открылась.

— О, наконец-то смазали петли, — пропуская Машу впе-

рѐд, сказал Тим.

На улице стояла ясная погода. Солнце нежно освещало дома и улицы, наполняя их теплом и уютом. Ветер колыхал верхушки деревьев, срывая с них листья. Ребята, взявшись за руки, неспешно шли в сторону Машиного дома.

— Как думаешь, я красивая? — неожиданно спросила она.

— Ну да, — растерявшись, ответил Тим. — Кстати, почему ты рассталась с Колей?

— Ну, этот козѐл начал встречаться с Алиной из восьмого класса, — неохотно бросила девушка.

— Ну, будем надеяться, что в США ты найдѐшь принца на белом коне.

— Ага, притом что я английский не знаю.

Ребята рассмеялись.

— О, смотри, вертолѐт летит! — услышав рѐв мотора, сказала девушка, показывая на зелёную точку в небе.

— Неа, это беспилотник-разведчик, — спокойно ответил Тим.

— Украинский? — с удивлением переспросила она, недоумевая, почему он сказал это так спокойно.

— Да нет, конечно. Наш. Он патрулирует город, ища грузовики с вражескими дронами.

— Аа, понятно.

Дойдя до двадцатипятиэтажного дома, построенного в девяностые, Маша остановилась и серьёзно произнесла:

— Если мама будет говорить что-то про нас... — на этом слове она оборвалась, подбирая правильные слова. — То не обращай внимания.

— Хорошо, как скажешь.

— Отлично.

— Какой пин-код? — подойдя к ржавому домофону, у которого некоторые кнопки стёрлись, спросил Тим.

— Ой, как будто ты не знаешь, — усмехнулась девушка.

— Ну, Маш, я забыл, — с улыбкой ответил парень.

— Ладно, девять-один-один, — снисходительно ответила она и рассмеялась.

— Прямо как судный день в Америке, — усмехнулся Тим, вводя цифры.

Домофон зазвенел, и дверь с щелчком разблокировалась.

Войдя внутрь, парень остановился. Машин подъезд был полностью отреставрирован. Пол был выложен новой дорогой белой плиткой, стены отделаны деревянными панелями с маленькими жёлтыми лампочками внутри. Воздух был чистым, с ароматом морской воды, а не плесени, как у Тима.

— И давно тут так? — удивлённо спросил он.

— Две недели уже, — не придавая особого значения ремонту, ответила Маша.

— Понятно, — подходя к подруге, которая вызвала лифт, всё ещё удивлённо ответил парень.

Через минуту лампочка с номером «1» загорелась синим

светом, и лифт с грохотом открылся.

— Хотя здесь ничего не изменилось, — посмеялся Тим, рассматривая грязную кабинку лифта с разбитым зеркалом.

— Ага, — ответила Маша, нажав на кнопку «21».

Глава 4

Двери лифта с грохотом, не спеша, открылись, и ребята зашли на ярко освещённую лестничную площадку. Пол был выложен мраморной плиткой и вычищен до блеска. От стен, обшитых еловыми досками, исходил аромат леса и шишек.

Маша неспешно подошла к деревянной двери с резными узорами и золотыми цифрами «911». Расстегнув золотой замочек на чёрной сумочке, девушка достала связку ключей с брелоком «Барби».

— Почему вам не починили лифт? — с изумлением осматривая помещение, спросил Тим.

— Когда все разъедутся в отпуска, починят, — ответила девушка, вставляя ключ в замочную скважину. Провернув его с двумя щелчками, она потянула за круглую ручку, выполненную в виде головы серебряного льва.

Ребята зашли в квартиру. Под их ногами похрустывала старая керамическая плитка, привезённая Александром Григорьевичем, папой Маши, из Китая.

У правой стены стоял огромный белый шкаф с тонированными стеклянными дверями. На левой стене висело огромное зеркало с гибкими разноцветными неоновыми лампами и маленькая тумбочка с принадлежностями для ухода за обувью. Разувшись и повесив куртки на белоснежные вешалки с золотой надписью «Газпром», ребята прошли в спортивную комнату, отделяющую прихожую от квартиры.

Здесь пол и стены были покрыты мягкими матами в пастельных тонах. Справа в углу стояла металлическая шведская стенка с турником. С потолка свисали канат и чёрные пластмассовые кольца. По залу были разбросаны маленькие разноцветные гирики, гантели и скакалки.

— Опять малой не убрал за собой, — ворчливо произнесла Маша, собирая инвентарь в кучу.

Открыв деревянную дверь с белым тонированным стеклом, Тим попал в просторный коридор. Под ровным, выкрашенным белой краской потолком висели три миниатюрные люстры. Пол был выложен светлым дубовым паркетом, покрытым прозрачным лаком. Стены, оклеенные обоями голубого цвета в пастельных тонах, источали приятный аромат лаванды.

— Папа специально побрызгал стены каким-то раство-

ром, чтобы они приятно пахли, — заходя на кухню, пояснила она. Тим, неспешно проследовав за ней, шаркал ногами по жёлтому ковру с красными узорами.

— О, Тимошка, привет! — раздался из кухни радостный голос Надежды Владимировны.

— Здравствуйте, — тихо поприветствовал парень, переступая порог коридора. Он очутился в просторном и очень хорошо освещённом помещении. На полу лежал чёрный керамогранит, вымытый до блеска. Потолок, как и во всей квартире, был ровно выкрашен белой краской. Стены были выложены глазурированным керамогранитом. У правой стены стояли кухонная мебель и техника. На электрической плите закипал борщ, наполняя ароматом всю кухню. В духовке запекались любимые пирожки Тима — с луком и яйцом. На белом пластмассовом столе, расположенном ровно посередине комнаты, лежала разделочная доска из красного дерева, а на ней — ломтики свежей чабатты. Около плиты стоял белый электрочайник, источающий пар.

— Мам, звонил дядя Петя, он сказал, что мы улетаем завтра, — спокойно объявила Маша, взяв ломтик хлеба.

— Почему так рано? — оторвавшись от супа, спросила женщина.

— Не знаю, — как ни в чём не бывало ответила Маша, потянувшись за вторым куском.

— Ладно, что поделать, — с грустью ответила Надежда Владимировна. — Тим, что ты там трёшься в проходе? Заходи, — пригласила мама Маши.

Парень неспешно прошёл и присел на стул рядом с подружкой, доедавшей уже третий кусок.

— Тим, я тут борщ сварила, хочешь? — предложила Надежда Владимировна.

— Не откажусь, — смущённо ответил тот.

Через минуту перед ним уже стояла глубокая фарфоровая тарелка, украшенная разноцветными цветами. В ней был налит горячий, очень душистый борщ с квадратными кусочками мяса.

— Большое спасибо, — тихо произнёс парень, поднося первую ложку ко рту.

— Тим, почему ты выбрал именно Машу? — присаживаясь напротив ребят, поинтересовалась женщина.

— Ну, знаете... Она мне очень дорога... Мы с пелёнок вместе, — тихо ответил парень, уставившись в тарелку.

— Знаете, вы бы были очень хорошей парой, — пододвигая хлебницу с бородинским хлебом, загадочно произнесла мама Маши.

— Ну, мам, — недовольно произнесла девушка.

— Что «мам»? Ты посмотри, какой парень порядочный, а ты... — махнув рукой, ответила она.

— Знаете, тётя Надя, мне кажется, Маше и без меня хорошо, — тихо произнёс Тим.

— Тимош, я во многом с тобой согласна. Ты и раньше всех понял, что Трамп будет проблемой, и вообще в своих видеороликах правду рассказываешь, но... — она замолчала, подбирая слова.

— Но сейчас ты не прав, — закончила она.

— Может, вы не будете меня обсуждать? — фыркнула Маша.

— Ты только посмотри на её ухажёров. Ужас, а не люди,
— пробормотала мама, обращаясь к Тиму.

— Всё, мам, хватит! — вставая из-за стола, рассерженно произнесла Маша.

— Тим, пошли, — дёрнув парня за руку, сказала она.

— Дай мальчику поесть, — грозно фыркнула Надежда Владимировна.

Маша выбежала из кухни, громко хлопнув дверью.

— Тимош, ты там за ней приглядывай, — тихо прошептала женщина.

— Конечно, конечно, не переживайте, — спокойно ответил Тим, доедая последнюю ложку.

— Знаешь, у неё последним парнем был Коля, — начала мама.

— Да, он вроде её бросил.

— Ну так вот, сначала он её обозвал... Не буду говорить как, но ты и сам, наверное, понял.

— Да, он всегда был отморозком, — вставая со стула, согласился парень.

— Знаешь, я бы хотела, чтобы вы стали парой. Я же вижу, как она на тебя смотрит.

— Я тоже этого хочу с первого класса, но у неё постоянно другие, — расстроено ответил Тим, ставя в раковину грязную посуду.

— Вот поэтому мы с Сашей решили её отпустить. У тебя там будет шанс, — включая воду в раковине, сказала Надежда Владимировна.

— Давайте я сам помою посуду, — предложил Тим, взяв губку.

— Золотой мальчик, — погладив его по голове, сказала мама Маши и пошла проверять пирожки.

Тёплая вода окутала руки парня и посуду, смывая грязь и моющее средство в канализацию.

Помыв всю посуду, он также помыл и кастрюлю, так как Надежда Владимировна перелила суп в пятилитровую бан-

ку. Тим тщательно вытер руки и вышел в коридор. Здесь не было душистого запаха любимого борща, но зато всё пространство было пропитано запахом лаванды, которая безумно нравилась парню.

Дойдя до белой двери с неаккуратной надписью «Маша» на всю дверь, Тим три раза постучал.

— Тебе можно входить без стука, — раздался голос Маши, и парень бесшумно открыл дверь.

Перед парнем раскинулась картина почти родной комнаты. Здесь, среди розовых обоев с единорогами и ковра с изображением разных диснеевских принцесс, ребята проводили много времени. В правом углу стояла большая двуспальная кровать, аккуратно застеленная белоснежным одеялом. На ней лежал Кеша — мягкая акула из «Икеи», подаренная Тимом Маше на четырнадцатилетие. Слева стоял письменный стол с розовым компьютером, бело-красным креслом, а также полки с учебниками и книжками про принцесс. Рядом с письменным столом стоял огромный коричневый шкаф с вещами девушки.

Глава 5

— Что ты возьмёшь с собой? — присаживаясь на кровать, поинтересовался парень.

— Ну, книжку «Однажды в сказке»... — произнесла Маша, аккуратно складывая вещи в красный рюкзак.

— А ещё? — спросил Тим, рассматривая потолок, украшенный картой звёздного неба. В каждую звёздочку была встроена маленькая лампочка, светящаяся белоснежным светом.

— Как думаешь, мне идёт это платье? — неожиданно произнесла девушка, прервав мысли друга о других галактиках.

Тим посмотрел на неё. Маша держала голубое платье, украшенное золотыми розами и белыми узорами.

— А ты примерь его, чтобы я понял, — ответил Тим, упав на кровать.

— Зачем? — спросила Маша, уверенная, что платье ей подходит и так.

— Так надо, потом объясню, — ответил парень, продолжая рассматривать звёзды.

Выйдя из комнаты, девушка плотно закрыла дверь и направилась в ванную комнату, шаркая ногами по мягкому красному ковру. Дойдя до ванны, она остановилась.

«Почему он не мог сказать без примерки?» — подумала она, открывая дверь с громким скрипом.

— Блин, да когда папа её уже смажет! — заходя внутрь, недовольно произнесла она.

Переступив порог комнаты, она почувствовала холод в ногах, так как пол был выложен синей плиткой с изображением различных рыб. Тут были и пираньи, и рыбы-клоуны, и щуки, и множество других морских обитателей.

Переодевшись в платье, Маша подошла к огромному зеркалу, висевшему над раковиной на голубой стене. На неё смотрела принцесса с распущенными волосами и длинным платьем цвета моря.

«Интересно, на какую принцессу я похожа?» — думала она, разглядывая себя в зеркале.

— Может, Рапунцель? — зайдя в ванную с улыбкой, предложил Тим.

— А ты что здесь делаешь? — попятившись назад из-за неожиданности, спросила девушка.

— Блин, да ты на три часа пропала!

— Я только зашла, — тихо пробормотала она, опустив голову. — Кстати, оно мне идёт? — робко поинтересовалась она.

— Конечно, идёт. Оно тебе всегда шло, — обнимая Машу, ответил Тим.

— Зачем тогда сказал примерить?

— Хотел посмотреть на тебя, красавицу.

— Хорошо, — немного покраснев, она обняла друга в ответ. — Согласна.

Вернувшись в комнату, Тим лёг на кровать, а Маша полезла в шкаф, ища свою самую любимую одежду. Она всё ещё была одета в это потрясающее платье, цветочки которого отражали свет звёзд, расположенных на потолке.

— Может, ты сразу упакуешь это платье, чтобы не забыть?
— предложил он, разглядывая Большую Медведицу.

— Да, думаю, это отличная идея, — ответила девушка и начала снимать платье.

— Может, мне выйти? — тихо спросил Тим.

— Да не, не надо, — спокойно ответила она.

Услышав этот ответ, парень подполз к белым подушкам с изображением замков и уткнулся в ту, на которой был нарисован каменный дворец с красным флагом на золотом шпиле.

— Всё, можешь смотреть, — хихикнула Маша.

Тим поднял голову с подушки и взглянул на подругу. Она была одета в синие потёртые джинсы с дырочками на коленях. На ногах были мягкие жёлтые носочки с миньонами и бананами. Футболка была чёрная, с золотой надписью «Russia 2018».

— Я помню, как мы с твоим папой простояли в очереди семь часов, чтобы купить эту кофту, — хихикнул Тим, раз-

глядывая одежду подруги.

— Ага, ещё стояли под проливным дождём, — хихикнула Маша.

— Маш, а почему тебе так нравится книга «Однажды в сказке»? — вдруг спросил парень.

— Там очень прикольный сюжет, — ответила она.

— И что там такого в нём?

— Там собрано много популярных сказок. В этой книге они живут в одном мире.

— И что?

— И то, что множество сказочных персонажей живут под властью разных правителей.

— О как, круто! — заинтересованно сказал Тим. — И кто там у них заправляет?

— Мир разделён на две части: западную и восточную. В западной части, которая называется Окцидэнс, правит Кошечей Бессмертный, а в восточной, которая называется Явь,

правит Руслан.

— Это тот, который из произведения Пушкина «Руслан и Людмила»?

— Ага.

— Ну и что они в этой книжке делают?

— Ну, в западной части живут злые герои, такие как королева Реджина из «Белоснежки», Кикимора болотная — она является правой рукой Кощея, — Малефисента, Карабас-Барабас, Дональд Дак и ещё много кто. А на Востоке живут Белоснежка с Прекрасным принцем, Царевна-лягушка, Иван-дурачок, Колобок и ещё много кто.

— Ну прям сборная солянка, а не книжка, — хихикнул парень.

— В этом и прикол: автор собрал в ней многие старые и современные сказки, поместив их в одну книгу.

— И на чём ты остановилась?

— Урсула — это колдунья из «Русалочки», а в книге — глава западных вод — пытается свергнуть Кощея, чтобы за-

нять его место.

— То есть это политика в сказках?

— Ну не совсем. Там есть и любовные, и приключенческие линии.

— А зачем Урсула хочет свергнуть Кошечу?

— В его замке хранится Экскалибур, и она хочет его получить, чтобы стать самой могущественной.

— Как-то натянуто, — ответил Тим, рассматривая портфель подруги.

— Неа. Он ей нужен, чтобы спасти своего суженого, Румпельштильцхена, который находится в плену у Руслана.

— Жест. Как автор это вообще придумал?

— А знаешь, почему тот попал в плен? — загадочно спросила Маша.

— Удиви.

— Его сын, Питер Пэн, пытался похитить сына Руслана и

Людмилы — Емелю. За это и попал в тюрьму Яви, а Румпель пошёл спасать его, — закончила девушка.

— Треш, но мне понравилось. Давай вместе читать? — предложил парень, встав с кровати.

— Конечно, — согласилась Маша. — Хочешь, расскажу, как разделился их мир?

— Давай, — присаживаясь к подруге, ответил Тим.

— Ну, смотри. Раньше мир был единый и назывался Мюфос. В нём жили различные сказочные герои и злодеи бок о бок, ничем не разделённые. Из-за этого мир постоянно стоял на грани уничтожения. То Саурон пытался выковать Кольцо Всевластия, но ему мешал Руслан, то Карабас-Барабас уводил в плен Конька-Горбунка, Жар-птицу, Колобка и других более слабых персонажей, то Румпельштильцхен и Урсула грабили деревни Белоснежки и принца Дэвида. Одним словом, мир был погружён в хаос.

Однажды это очень сильно надоело трём великим волшебницам: Василисе Прекрасной, Царевне-лягушке и злой королеве Реджине. Они собрались и с помощью сильных чар разделили мир на добро и зло, — рассказала девушка.

— Хотел бы я посмотреть, как Саурон сражается с Русланом в Хогвартсе, — рассмеялся Тим.

— Не, Хогвартса там нет, — с улыбкой поправила его Маша.

— Маша, Тим, пора ужинать! — раздался из-за двери звонкий голос Надежды Владимировны, разрушая тихую атмосферу дома.